

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

«Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»

Присказка в сказках

Время – для Плотного плана!

В Вечности нет времени!

20.08.19 Катрен “Началась стадия Перехода”

Страничка из дневника

Сколько раз воспоминания об этих людях не давали мне покоя... Вроде, всё нормально – живут староверы в тайге. Частенько заходил к ним. Но только сейчас приходит понимание, что жили они по-другому, с другим пониманием всего. Тогда на многие вещи я, городской житель, внимания не обращал. Точнее, обращал, но не соизмерял с прошедшими событиями.

Спускаешься с перевала, а Акимыч внизу уже ждёт. «Ты как здесь?» «Тебя встречаю. А то после дождя лёд подняло, всё затопило, другой тропой идти надо». «А как узнал? Я ведь и сам не думал, что зайду к вам». «Да как-то так. Почуял». С первого взгляда, ничем не примечательная жизнь староверов: ложились, по городским меркам, рано, вставали с

восходом. Зимой вечера длинные, подолгу сидели – разговаривали. «Это когда позапрошлая война закончилась, Оська мой и родился. А зимы стали суровее...».

(Это сегодня уже возникает вопрос: а когда была позапрошлая война? Это ведь даже не Первая Мировая...) Староверы умели слушать и слышать пространство и жили в этом пространстве по своим меркам, с Верой и Любовью. Жили, по существу, в безвременьи...

Время – тема загадочная, притягательная, ускользающая от понимания человека.

У наших Предков было своё в-ось-приятие времени, о чём свидетельствует смысл слова **ВРЕМЯ** (по старославянской Буквице):

В – буквица «Веде», образ: «**ведение**»

РЕ – корневая форма, образ: «**отражение, повтор**»

МЯ – М(ЕН)Я – корневая форма, образ «**меня**»

«Время – ведание отражения и повторения меня»

Мерой Времени наших Предков были их созидательные деяния, не только руками, но и Мыслью, и Душой, и Духом.

Время в волшебной сказке

Сюжет сказки включает в себя непременно перемещение героя в пространстве. Это заставляет искать в сказке представление о течении времени – объективное, не зависимое от нас, или субъективное, связанное с особенностями восприятия времени героем в каждой конкретной ситуации.

Существует несколько предположений о природе времени в сказке. Выдвигая их, исследователи не раз приходили к полярным точкам зрения. Так, Д.С. Лихачев отзывался о проблеме довольно категорично: «Время в сказке всегда последовательно движется в одном направлении и никогда не возвращается назад. Рассказ всегда подвигает его вперёд». [1, с. 226]. Однако В.А. Бахтина, посвятившая часть своего исследования именно времени в волшебной сказке, утверждает, что время может забегать вперёд с главным героем, может представлять в форме петли, повторяя уже описанные события. При этом, как поясняет сама исследователь, время в таком случае логично охарактеризовать как субъективное, с позиции всезнающего сказителя, который ведёт нас по тексту так, чтобы максимально раскрыть сюжетное действие

[2, с. 157-163]. Согласно такому определению, время, очерченное Д.С. Лихачевым, является объективным, или хронологическим.

Однако наблюдения за сказочным временем убеждают нас в том, что ничего подобного не происходит. Сказка не передаёт объективного чувства времени, которое неотвратно делает своё дело и не подвластно человеку. Нет в ней и субъективного ощущения героем времени, как быстро текущего, или ощущения того, что «время остановилось».

Временные ориентиры сказки могут называть точный срок – через три года, «вечером» и т.д., а могут указывать (и гораздо чаще) неопределённое время совершения действия: «долго ли, коротко ли», «некоторое время», «ехал-ехал», «немного погодя», «много ли, мало ли», «немного-немало прошло времени», «спустя некоторое время», «прошло лет с десятков и побольше», «много ушло времени», «много воды утекло» и т.п. Неопределённость длительности времени передаётся и словесной формулой: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», или её вариантом: «Не скоро делается, скоро сказывается», «Скоро сказывается, долго делается».

При ближайшем рассмотрении оказывается, что и в тех сюжетах, где указывается более точный срок (чаще он перемежается с неопределённым) и он как будто соблюдается (герой просит ждать, когда он подрастёт до 15-летнего возраста; царь терпеливо ждёт, если орла надо кормить три года...), «уточнение» не влияет на внутренний ход события и на поведение героя. Сказка может даже игнорировать в дальнейшем точные указания на время. Так, Иван-царевич в сюжете «Марья Моревна» от последней своей сестры добирается до Кощея за неполных три дня. А когда едет назад, то путь его, видимо, длится неопределённо долго. Во всяком случае, конь Кощея даёт своему хозяину много времени на отдых, прежде чем пуститься в погоню за Иваном-царевичем (можно поле пшеницей засеять, дожждаться, когда созреет, убрать, перемолотить, хлебов напечь).

Итак, *время в сказке*, какой бы формулой оно ни было выражено, *остаётся всё-таки неопределённым, зыбким*. Оно как будто идёт, и словно «законсервировано», а иногда и события совершаются как бы в безвременье: оно может тянуться неопределённо долго, но может совершаться «тотчас», «за одну ночь», «в ту же минуту» и т.д. *Сказочное время, скорее, стоит как бы над временем вообще*. Это реальность только самой сказки. В. Я. Пропп пишет: *«В фольклоре действие совершается, прежде всего, в пространстве; времени же, как реальной формы появления, как будто совсем нет...»* [4, с.163].

На первый взгляд, одно противоречит другому – время законсервировано, и время идёт ускоренно. Но и тот, и другой временной темп связан с тем, что представление о времени, выраженное в сказке, не просто условно, но фантастично. Оно *совершенно не совпадает с позднейшим представлением о времени* как существующем вне нас, помимо нас и независимо от нас. Хотим мы этого или не хотим, время разрушает ценности и меняет человека, делает привычным невероятное и невероятным когда-то привычное. **В сказке же время целиком во власти фантастических сил.** В одном случае время ничего не меняет в ходе совершающихся событий, оно как бы искусственно исключается, игнорируется, даже если есть в сказке какие-то точные указания на него. Но именно это игнорирование и является, в сущности, условием совершения сказочного действия и развития сюжета, который предлагает нам сказка. Так, царь в сюжете «Жар-птица и Василиса-царевна» 33 года сватает за себя царь-девицу, а она все эти годы только замуж собирается; 33 года лежит на поле убитый богатырь, а внешний вид его нисколько не изменился. Иван-царевич отправляется достать одномесячные яблоки, то есть яблоки, совершенно не подверженные действию времени (сюжет «Притворная болезнь»). Не меняются персонажи в сказке «Волшебное зеркальце», хотя с момента их первого появления прошло «много-много годов», потом ещё «сколько-то времени», а среди этих героев были люди и весьма преклонного возраста: злая старуха, мачеха, дядя. Таких примеров в сказках множество. Но во всех случаях **«консервация» времени имеет глубокий содержательный смысл:** она выражает мысль о красоте, такой дивной, что она не может быть подвержена разрушению временем. Или говорит о нравственных качествах героя: 33 года пролежал в поле убитый человек, и только Иван-царевич взялся предать его тело земле, как и должно. В «одномесячных» яблоках заключена мечта (знание) о некоем универсальном жизненном эликсире, который спасал бы от всех болезней. Злую старуху, мачеху и дядю сказка специально оставляет живыми долгие годы, чтобы они сполна получили за свои злодеяния, и чтобы добро восторжествовало полностью, что, по эстетическим законам сказки, возможно лишь после обязательной расплаты за зло.

В другом случае время стремительно ускоряется до невероятного срока. В сущности, нет ничего фантастического в постройке дворца, моста, амбара, в высаживании сада и пр. Фантастичность в том, что это всё требуется сделать за одну ночь. Такое моментальное совершение действия тесно связано с пространственным разделением в сказке. М.А. Вавилова считает, что **«действие волшебной сказки развёртывается в двух пространственно-временных пластах:** от начала действия героя до его подвигов совершается много событий,

герой преодолевает большое пространство, но время не касается его - он не стареет, хотя проходит много времени» [3, с. 157-163]. Это - один план, раскрывающий жизнь героя сказки. В другом пространственном плане живут сказочные противники героя и его чудесные помощники. Обычно действие ускоряется вне реального пространства – в ином пространстве, где обитает враг или невеста. И подобное ускорение всегда мотивируется сказкой или тем, что герой владеет чудесным предметом (перекинул колечко – «тотчас явились 12 молодцев»), или участием чудесного помощника (птица Моголь моментально доставляет героя домой), или непосредственным действием самого помощника (Опивало выпивает сразу 40 бочек вина).

Причём, *фантастическое ускорение времени* происходит именно тогда, когда герой находится настолько в безвыходном положении, что стоит вопрос о его жизни или гибели, о крушении достигнутого путём больших лишений и испытаний. Ему помогают, когда он сам себе помочь уже не в силах. В результате герой обязательно оказывается к нужному сроку «в нужном месте», даже если это невероятно с точки зрения реальности. Героя переносят «мигом», ему доставляют необходимый предмет «тотчас» и т.д. Характерно, что совершение фантастического действия происходит обычно ночью. В этом смысле Д.С. Лихачёв, на наш взгляд, не совсем точен, когда пишет: «Действие откладывается на утро с помощью формулы «утро вечера мудренее» [1, с. 231]. Иногда это может иметь место. Скажем, старуха предлагает Ивану-царевичу переночевать у неё, чтобы завтра утром отправиться к сестре («Кощей бессмертный»). Но чаще формула носит иной смысл. Василиса Премудрая укладывает Ивана-царевича спать и, пока он спит, выполняет за него задачу. Утром Иван-царевич видит уже результат действия, готовое решение. И ему ничего не остаётся, как с благодарностью воспользоваться чудесной помощью.

В сказке всегда ощущается несовпадение времени, в котором находится герой, с объективным временем: «Ах, как я долго спал!!!». Но это «долго» ощущает только герой. Действие же ощущается мгновенно: за одну ночь построен дворец, герой переносится в тридевятое царство.

Проникновение героя из реального пространства в сказочное тоже всегда своеобразно. Переход из одной действительности в другую - волшебную в сказках чётко не обозначается. Это нашло своеобразное отражение позже в художественной литературе. В «Пропавшей грамоте» Н.В. Гоголя бесстрашный казак проникает в пекло к чертям, в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» герой незаметно переходит в потусторонний мир, в повести Ф.М. Достоевского «Двойник» герой смещается из нормального состояния в

ненормальное...Перемещение из одного пространства в другое прослеживается и в **сказке «Беглый солдат и чёрт»**. Здесь *наблюдается трансформация времени*, вызванная пространственным перемещением солдата в царство чёрта и обратно. Время как бы распадается надвое. Вот как это выглядит в сказке:

«...погостил у него (у чёрта) три дня и просится домой, чёрт выводит из своих хором - перед крыльцом стоит тройка добрых коней.

-Садись, служивый! Мигом довезу!

Солдат сел с чёртом в повозку, как подхватили их лошади, понесли - только вёрсты в глазах мелькают! Духом довезли.

-А что, узнаёшь эту деревню? - спрашивает нечистый.

-Как же не узнать? - отвечает солдат. Ведь в этой деревне я родился и вырос.

-Ну, прощай!

Солдат слез с повозки. Пришёл к сродственникам. Стал с ними здороваться да про себя рассказывать, когда его и насколько из полка отпустили. Показалось ему, что пробыл у нечистого в гостях всего три дня, в самом деле пробыл у него три года».

Время имеет философский смысл, оно не однородно, а относительно. Нечто подобное находим в другой сказке - о мертвецах. В ней также имеются два пространства и два временных пласта. Если в сказке «Беглый солдат и чёрт» временное и пространственное смещение использовано как элемент причины последующих неприятных событий для героя-солдата, то здесь уже *время и пространство выступают в качестве отдельно рассматриваемых объектов*. Собственно говоря, вся сказка и построена на этом эффекте. Вот как это выглядит в сказке № 358 из сборника «Русские народные сказки А.Н. Афанасьева». Приведём её полностью.

«В стародавние времена жили-были в одной деревне два молодых парня; жили они дружно, вместе по беседам ходили, друг друга за родного брата почитали. Сделали они между собой такой уговор: кто из них станет вперёд жениться, тому звать своего товарища на свадьбу: жив ли он будет, помрёт ли - всё равно. Через год после того заболел один молодец и помер; а спустя несколько месяцев задумал его товарищ жениться. Собрался со всем родством своим и поехал за невестою. Случилось им ехать мимо кладбища: вспомнил он старый уговор и велел остановить лошадей.

- Я, - говорит, - пойду к своему товарищу на могилу, попрошу его к себе на свадьбу погулять: он был мне верный друг.

Пошел на могилу и стал звать:

-Любезный товарищ! Прошу тебя на свадьбу ко мне.

Вдруг могила растворилась, покойник встал и вымолвил:

-Спасибо тебе, брат, что исполнил своё обещание. На радостях взойди ко мне, выпьем с тобой по стакану сладкого вина.

- Зашёл бы, да поезд стоит. Народ дожидается.

Покойник отвечает:

-Эх, брат, стакан ведь недолго выпить.

Жених спустился в могилу. Покойник налил ему вина, он выпил - и прошло целые сто лет.

-Пей, милый! Выпил другую - прошло двести лет!

-Ну, дружище, выпей и третью чашу!

Прошло триста лет. Покойник простился со своим товарищем, гроб закрылся, могила выровнялась. Жених смотрит: где было кладбище, там стала пустошь; нет ни дороги, ни сродников, везде поросла крапива да высокая трава. Побежал в деревню - и деревня уж не та: дома иные, люди все незнакомые. Пошёл к священнику - и священник тот рассказал ему, как и что было. Священник начал по книгам справляться и нашёл, что триста лет тому назад был такой случай: в день свадьбы отправился жених на кладбище и пропал, а невеста вышла замуж за другого».

В примечаниях к этой сказке В. Я. Пропп писал: «Представления о том, будто в царстве мёртвых сто лет проходит, как один день, было широко распространено. Это нашло отражение на разнообразные сюжеты» [4]. У исследователей фольклора возникает множество вопросов. Проблема времени и пространства в русских волшебных сказках требует, конечно, своего дальнейшего изучения. Но бесспорно то, что *пытливый ум народа почувствовал и осознал относительность времени и пространства*, которое научно доказал в XX веке Альберт Эйнштейн.

Сказка может позволить себе такое обращение со временем, с реальным представлением о нём, чтобы одним этим подчеркнуть всю фантастичность происходящего в ней. Так, девятимесячный Иван-царевич идёт искать свою невесту и, найдя, женится на ней. Отец, хоть и удивлён происшедшим, не препятствует событиям, ибо сын явно перерос свой возраст и стал вполне взрослым. В сущности, это расшифрованный вариант известной в сказке формулы о том, что ребёнок растёт «не по дням, а по часам», и окружающими это воспринимается как естественное явление.

Сказка игнорирует и известный закон природы, что всё живое существует только во времени, рождаясь, развиваясь и умирая. Она легко побеждает смерть, применяя всевозможные методы оживления, главным образом, в виде живой и мёртвой воды. Тем самым «отменяется»

представление о неотвратимости времени, о невозможности повернуть его вспять. Время не властно над человеком. В его руках находится та волшебная власть, которая способна сделать время управляемым: растягивать его до неопределённо долгого, сокращать до минуты, остановить и снова оживить. Время в сказке естественно входит в ту систему фантастических образов, которые дают движение её сюжету, определяют её общую чудесную атмосферу. ***Время в сказке играет и содержательную роль, помогая своеобразному сказочному решению ряда извечных проблем:*** жизнь и смерть, красота и безобразие (внутренние и внешние), торжество правды и добра, гибель и наказание злого. Фантастическое время сказки утверждает над всем силу и красоту человека.

Время в жизни и в науке

Время – категория трёхмерного пространства (измерения), в котором мы находимся. Воспринимается оно, как череда событий, представленных в прошлом, настоящем и будущем. Для человека время определённо существует: мы просыпаемся утром, двигаемся вперёд во времени в течение дня и в какой-то момент ложимся спать, а во сне тоже продолжаем двигаться вперёд во времени. Старая пословица «время не ждёт» кажется вполне справедливой, не так ли? Однако, в природе не существует процесса, отражающего смысл нашего термина «время»! Это условная, а не объективная величина...

Физики сделали шокирующее заявление – времени не существует. Вначале общая теория относительности Эйнштейна, описывающая законы физики в больших масштабах, столкнулась с квантовой физикой – областью, которая пытается описать мельчайшие частицы во Вселенной. И теория корпускулярно-волнового дуализма, утверждающая, что свет одновременно является и волнами, и частицами, впервые подверглась проверке. В течение долгих лет физики пытались объединить две не соответствующие друг другу области путём составления Великого Объединяющего Уравнения, полагая, что, несмотря на масштаб, всё во Вселенной должно быть связано между собой – от частиц до галактик.

Чуть больше 40 лет назад два гениальных физика Джон Уиллер и Брайс-Де Витт разработали такое уравнение. Тем не менее, их открытие сразу показалось спорным, потому что, если уравнение правильное, то ***такого понятия, как время, вообще не существует*** на самом фундаментальном уровне материи. Хотя концепция сбивает с толку, она, кажется, может быть правдой, и то, что мы субъективно воспринимаем как «время», на самом деле является измеримым эффектом глобальных изменений мира вокруг нас. И чем больше мы углубляемся

в мир атомов, протонов и фотонов, тем менее актуальным становится понятие времени. Это мнение подтверждается Национальным институтом стандартов и технологий.

НИСТ – хранитель самых точных в мире атомных часов, по которым сверяются все остальные часы во всём мире. Учёные из НИСТ утверждают, что их *сверхточные часы не измеряют время вообще*: время определяется отметками на часах. По сути, время позволяет нам создать порядок в жизни: не придумай мы такое понятие, как «время», вокруг был бы полный хаос. Физика, вроде, с этим согласна.

Учёные из научно-исследовательского центра Бистра в Птю (Словения), выдвинули теорию, что ньютоновская идея времени, как абсолютной меры, которая движется сама по себе, а также, что время является четвёртым существующим измерением – неверны. Они предложили заменить эти концепции времени новым взглядом, который лучше соотносится с физическим миром: *время – это всего лишь нумерологический порядок физических изменений*.

Академик Н.В. Левашов писал: «Хотелось бы обратить ваше внимание на такое явление природы, как *время*. Что такое время? Каждый человек знает день своего рождения и то, что с этого дня он идёт иногда быстрее, иногда медленней навстречу своей смерти... Человек знает, что *ему отведён определённый срок жизни*, измеряемый в годах, месяцах, днях, часах, минутах и секундах...

Но мало кто понимает, что времени *не существует вообще*, что оно является лишь системой отсчёта, которую придумал на Земле человек для собственного удобства. **Время – условно**, как условны процессы, протекающие в веществе, в материи, которые имеют свои циклы, ритмы, и их человек использует, как единицу отсчёта времени. Одни и те же процессы в разных точках планеты протекают с некоторыми отличиями, которые часто бывают столь незначительными, что их просто не замечают. Но, тем не менее, **они есть**. На скорость протекания процессов оказывают влияние *форма материальных тел, количество и качество энергий, приходящих из Космоса*. И хотелось бы отметить, что изменения (возмущения) происходят не только на физическом уровне. Они также возникают и на всех других уровнях». «...*Будущее и Прошлое – материальны и реальны, и являются частями одного неразрывного процесса*. Ядерная физика на уровне элементарных частиц столкнулась с парадоксом – *прошлое предопределяет будущее*... В принципе, в этом нет никакого парадокса, это естественно и закономерно, как после рождения закономерна смерть. Смерть на одном уровне – рождение на другом и наоборот...» [5, с.108].

В другой мерности меняется мера пространства и времени, поэтому времени в понимании плотного плана там нет. На фоне научных исследований не таким уже фантастическим кажется сказочное время, оно всего лишь отражает знания наших мудрых предков о структуре пространства и понимании категории времени.

Материал подготовили Пинегина Наталья и Игорь (Алтайский край, г. Заринск)

Литература:

1. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы, Л., «Наука», 1967, с.226.
2. Бахтина В.А. Время в волшебной сказке /Сборник статей «Проблемы фольклора», Изд-во «Наука», М., 1975, с.157-163.
3. Герасимова Н. М. Пространственно-временные формулы русской волшебной сказки / Впервые в: Русский фольклор. Т. XVIII. Л., 1978. С. 173–180.
4. Пропп В.Я. «Фольклор и действительность», М.: Наука, 1976. — 327 с. — (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
5. Левашов Н.В. «Последнее обращение к Человечеству»/12-я глава «Система матричных пространств», Издательство «Золотой Век», 2013 г., 432 с.